

Мусорщик неловко рассмеялся и убрал пистолет. Затем он вытащил несколько медных монет, положил их на стойку и подвинул в сторону молодого человека, говоря: «Ха-ха, я просто шучу! Шутка! Это всё, что у меня есть. Просто налей мне что-нибудь на свой выбор, чтобы я опьянел».

Весь бар снова вернулся в оживлённое состояние. Несколько клиентов с сожалением вздохнули, считая, что пропустили хорошее шоу.

Шестой Зубастик, мусорщик с самым свирепым видом, громко рассмеялся и сказал: «Шрам Фэн, я уже давно тебе говорил, посмотри на себя, ты на кого тут наезжать собрался с твоей-то силой?»

– Да уж, с первого взгляда очевидно, что он тут новенький.

– Чёрт, этот парень довольно умён! Жаль, что мы не посмотрели на хорошее шоу. Уже давненько здесь не было хорошей резни. Эх!

– О, те кто посмели напроситься на неприятности перед Цянь Е, уже все давно мертвы, да?

Клиенты бара с энтузиазмом пустились в обсуждения. Раз здесь было не на что больше смотреть, их темы разговоров быстро вернулись к женщинам и хвостовству.

За барной стойкой выражение Цянь Е было таким же невозмутимым, как и всегда. Он взял несколько медных монет от Шрама Фэна и обменял их на большой стакан крепкого алкоголя, а затем принёс всё вместе со смешанными ранее коктейлями за стол мусорщиков на нелепом по величине подносе.

Когда Цянь Е вернулся за стойку, Шрам Фэн снова со страхом взглянул туда, и прошептал: «Кто этот парень? Я никогда не был так... напуган, хотя я встречал оборотней и гулей!»

– Его зовут Цянь Е. Он переехал в Город Маяка полгода назад, и после прибытия открыл этот бар. Понимаешь? – ответил один из мусорщиков, и добавил. – Конечно, напитки у него что надо.

Сейчас до Шрама Фэна наконец дошло.

Человек, который мог спокойно заправлять баром на протяжении полугода в месте, где кровь проливалась ежедневно, никак не мог быть обычным.

Силу человека никак нельзя судить только по внешности. По слухам, чистокровные вампиры выглядят так слабо, что их может сдуть порывом лёгкого ветерка, но в действительности они были настоящими монстрами. Также ходили слухи, что они могли убить дюжину мужчин из имперских экспедиционных сил одним пальцем! А каждый член экспедиционных войск, даже повар, мог в свою очередь разобраться с десятком таких мусорщиков как они.

Цянь Е стоял за барной стойкой словно статуя, не двигая ни единым мускулом. Никто не знал, был ли он в оцепенении или просто глубоко задумался. Это была его известная поза. Когда ему не нужно было работать, Цянь Е становился частью фона бара.

В выдвижном ящике барной стойки лежал крупнокалиберный пистолет Кёлер. У этого здоровяка был классический дизайн и отменное качество, он был сделан из чёрного камня в Империи, и вмещал в себя обойму из семи патронов. Среди пистолетов у него было прозвище «маленькая стальная пушка». Его мощь была не сравнима с устаревшим огнестрелом

мусорщиков.

За первые несколько дней открытия бара «Лилии Красного Паука» Кёлер вышиб мозги шести людям. С тех пор никто не смел искать здесь неприятностей – по крайней мере не в этом городе.

Шум в баре становился всё громче и громче, клиенты становились всё оживлённее с наступлением ночи. Время от времени можно было услышать злые женские крики.

Однако стоило засунуть в бюстгальтеры парочку медных монет, женщины мгновенно меняли гнев на радость. Добавить ещё несколько, и женщины начинали энергично изгибать талии, сидя на бёдрах мужчин, позволяя им хватать и щупать всё, что им вздумается. Всё последующее, однако, зависело от желания обеих сторон и предложенной цены.

В «Лилии Красного Паука» были номера, но их редко использовали. Заселиться в комнату было невероятной роскошью. Если всё можно сделать во дворе, зачем снимать вместо этого комнату? Так думало большинство мусорщиков.

Цянь Е продолжал невозмутимо наблюдать. Такое ощущение, что всё происходящее было от него далеко-далеко.

Эти женщины никак не были с ним связаны; они были нужны просто для привлечения клиентов. Когда здесь есть женщины, все пьют больше и ведут себя как свиньи во время брачного периода.

Один из мусорщиков нетерпеливо выбежал через заднюю дверь, неся в руках женщину. Дверь ещё даже не закрылась, а уже раздался звук, как что-то тяжёлое рухнуло на землю, следом послышались мужское пыхтение и женский преувеличенный визг.

У всех мусорщиков, только что вернувшихся в город, были деньги в карманах. Жизнь в постоянном страхе, неизвестность, проживут ли они ещё день, вызвала в них повышенную щедрость в тратах, оттого женщины их так радушно и приветствовали. Конечно, это было до тех пор, пока в их карманах ещё остаются медяки.

Атмосфера в баре мгновенно оживилась.

У Цянь Е резко прибавилось работы, заказы летели один за другим. Однако его движения были умелыми и ловкими. Коктейли появлялись с такой скоростью, будто их делали на конвейере. Каждый запрос выполнялся идеально, без единой ошибки или оплошности, точность была как у машины.

В этот момент в бар вошла ещё одна женщина. Она была одета в короткую куртку, под ней был чёрный корсет, из которого выпирала большая грудь. Нижняя часть тела была обёрнута в брезентовые брюки, которые можно было часто увидеть у авантюристов. Такой вид оставлял открытым её тонкую, но крепкую талию. На нижней части живота была набита татуировка чёрного скорпиона, добавляя дикое чувство привлекательности её молодой и энергичной фигуре.

Между ней и другими женщинами в баре было невероятное различие, каждый её дюйм переполнял свежий запах травы после дождя. Её губы были красными, как огонь, и в таком тусклом месте это была капля ярчайшего цвета.

В момент, когда она вошла в бар, она стала центром внимания каждого мужчины.

- Эй, девушка! Сколько за ночь? – спросил один из недавно приехавших мусорщиков.

- Имперский серебряный, – ответ девушки был таким же прямым, как и заданный вопрос. Она прошла прямо к барной стойке и присела.

Выражение лица новенького быстро переменялось. Она просит один имперский серебряный! Им нужно скитаться по пустошам два месяца, чтобы заработать такую сумму.

Девушка просто излучала вокруг себя ауру молодости и необузданности. Как будто каждый кусочек её кожи сиял, поджигая сердца всех мужчин. В момент, когда она зашла, все остальные женщины стали выглядеть как линяющие старые курицы.

- Только не говори, что твоя задница сделана из изначального сплава? – кто-то начал высказывать недовольство, но быстро получил втык от друзей сзади.

- Это Минь-эр. Она горячая штучка, но шипастая! Не связывайся с ней, если нечего сказать! – тихо сказал один из друзей кричавшего.

Минь-эр постучала по стойке и сказала: «Дай мне что-нибудь, только покрепче».

Цянь Е молча достал большой бокал вина, вытащил из-за талии маленький серебряный котелок, добавил единственную каплю жидкости и передал бокал Минь-эр. Большинство жадных взглядов мужчин переместились с Минь-эр на её бокал.

Никто не знал специальной формулы того, что содержалось внутри этого маленького котелка, но даже самый ужасный алкоголь при добавлении капли становился ароматным и благоухающим. Одного маленького глотка хватило, чтобы любой забыл о всех своих проблемах.

Что бы не заказывала Минь-эр, она всегда получала эту каплю. Это было уникальное обращение, которым наслаждалась только она одна.

Она выглядела неудовлетворённой, и снова вытянула руку, спрашивая: «У тебя есть сигара? Та, особенная».

Цянь Е снова вытащил что-то из-за стойки. Это была сделанная вручную сигара, вдоль её поверхности была нарисована броская красная линия.

Минь-эр мгновенно схватила её из рук Цянь Е, зажгла, глубоко затянулась и задержала дыхание. Спустя очень, очень долгое время, в момент, когда она уже не могла больше держаться, она наконец выдохнула дым со странным ароматом. На её лице появился неестественный яркий красный цвет.

Многие люди вытянули шеи, чтобы тоже вдохнуть распространяющийся дым.

Сигара была очень короткой, ей понадобилось всего три затяжки, чтобы подойти к концу.

Минь-эр с сожалением посмотрела на потушенный окурок сигары прежде чем сказать: «Дай мне ещё одну!»

В этот раз Цянь Е не двинулся: «Только одна в три дня. Иначе ты очень быстро умрёшь».

- Я и так уже прожила достаточно! – немного в отчаянии сказала Минь-эр, но что бы она не говорила, вторую сигару она так и не получила. Цянь Е полностью её игнорировал.

Минь-эр переместила взгляд на лицо Цянь Е и сказала с намёком на улыбку: «Малыш Е, знаешь что? Я несколько раз и правда очень хотела разрезать твоё лицо на мелкие кусочки! Не люблю смотреть на что-то красивее меня!»

Цянь Е немного приподнял уголки губ только чтобы указать, что он улыбнулся.

Минь-эр, сдаваясь, подняла руки, и снова уставилась на Цянь Е, говоря: «Хорошо, я больше не хочу курить. Полагаю, теперь ты нальёшь мне выпить?»

Но Цянь Е совершенно не обращал внимания на её ожидающий взгляд, потому что если он нальёт ей выпить, это повлечёт за собой и другие вещи. На этой покинутой земле прибыль была всем, а дружба – ничем, здесь не было ничего бесплатного. Если Цянь Е нальёт ей, она естественно оплатит ему собственным телом.

Не услышав от Цянь Е ответа, Минь-эр со злостью ударила по стойке и громко сказала: «Есть сегодня желающие оплатить мой счёт?»

Много людей не удержались и проглотили слюну, множество жадных и похотливых взглядов смотрели на тело Минь-эр. Однако ни один человек не ответил ей. Один имперский серебряный! Пока они окончательно не выйдут из ума, они никогда не потратят такую огромную сумму на женское тело.

Наконец подошёл крупный одноглазый человек ростом минимум в два метра, облизал губы, хлопнул серебряную монету о бар и сказал: «Я оплачу!»

Минь-эр фыркнула: «Я уже говорила, что ты мне не нравишься. Исключено!»

Но одноглазый не разозлился. Он лишь несколько раз хихикнул и вернулся на прежнее место.

Минь-эр щёлкнула серебряной монетой, и та полетела по дуге в сторону головы одноглазого. Он схватил монету и крикнул: «Когда-нибудь ты в меня влюбишься!»

– В твоей следующей жизни! – громко ответила Минь-эр.

Она вытащила несколько десятков медных монет и ударила их о стойку. Затем, со взмахом руки, монеты полетели по воздуху в ряд, и приземлились в карман Цянь Е, как будто вырастили пару собственных глаз. Её трюк был прекрасен, и мгновенно сорвал аплодисменты по всему бару.

А что, если бы эти медяки были летящими ножами?

Мусорщик, который ранее думал с ней переспать, быстро отдернул голову. Эта девка была шипастой розой.

– Мне нужна комната! – сказала Минь-эр.

– Третий номер свободен, – сказал Цянь Е, передавая ей ключ.

Её тонкие пальцы обернулись вокруг ключа. Она посмотрела на Цянь Е обжигающим взглядом и сказала с лёгкой улыбкой: «Сегодня я не закрою дверь. Приходи, если отважишься!»

– Я сам запру дверь, – ответил Цянь Е.

Раздосадованная Минь-эр сильно ударила по стойке и выругалась. В момент, когда

приземлился её удар, весь бар содрогнулся!

Все подняли головы и в изумлении оглянулись. В глазах Цянь Е промелькнул блеск, но затем быстро исчез.

Снаружи лысый шериф вдруг издал неестественно высокий крик: «Подождите! Я открываю ворота! Я открываю ворота!»

Перед тем, как он закончил говорить, снаружи раздался оглушительный взрыв, ударная волна разбила вдребезги все окна «Лилии Красного Паука». Осколки разбитого стекла упали на головы людей – некоторым не повезло, и они получили порезы. Однако никто не жаловался, все в страхе смотрели наружу.

По городу разносились тяжёлые шаги. Это был звук ступающих по земле военных ботинок.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/142982>